

СЧЕТ К СЕБЕ САМОМУ ТЕАТРУ

Сценическое искусство Таджикистана очень молодо. Оно зародилось лишь с установлением здесь Советской власти и, опираясь на мировую драматургию, в первую очередь на русскую классику, вообрало в себя лучшие традиции национальной поэзии, музыки, танцевальной культуры. Первый в республике драматический театр — ныне Государственный академический театр имени Лахути — сыграл ведущую роль в появлении и становлении таджикских артистов оперы и балета, деятелей кино и телевидения.

В репертуаре этого коллектива немало интересных спектаклей, в полной мере отражающих творческие завоевания актеров и режиссеров. Уже многие годы с успехом идут «Без вины виноватые» А. Островского, «Караван счастья» М. Миршакара и другие пьесы. Событием в театральной жизни республики стала недавняя премьера моноспектакля «Надвиги с собой», посвященного творчеству великого таджикско-персидского поэта Омара Хайяма.

Автор, режиссер и исполнитель этой композиции актер Махмуд Вихидов сочетает в своей работе традиционную восточную несуетность в подходе к жизни, предающую размышлениям о ней додлинную глубину, и страсть художника, не щадящего себя в постижении истины. Его Хайям, разбавляясь в многомерности и противоречивости бытия, убежден: жизнь — это главное, чем обладает человек, и каждый ее миг должен быть исполнен высокого смысла.

И все же сегодняшняя афиша театра вызывает далеко не однозначное к себе отношение — в прежде всего у самого коллектива.

Вот недавняя постановка — «Зов любви» Г. Абдулло по мотивам поэмы классика таджикской литературы Дехлеви. В ней привлекают сладкий актерский ансамбль, оригинальное режиссерское прочтение (постановщик — Х. Майбаляев). Но история любви принца Хизрхана и рабыни Дувалрилы до поднимается до размышления о цене человеческой жизни, о власти, то опускается на уровень незадействованного сюжета об индустриальных правительствах. Соответственно и интерес к спектаклю то усиливается, то ослабевает.

Безусловно, работа над произведениями «своих» драматургов — важная задача театрального коллектива. Достаточно посмотреть, например, как остро реагируют зрители на все коллизии пьесы Ф. Ансоря «Письмо написанное мной», посвященной разоб-

лачению существующих еще пережитков в вопросах брака, чтобы понять огромные возможности местных драматургов говорить именно о том, что волнует находящихся в зале. Постановки таких пьес являются, кроме того, немаловажным творческим стимулом. Но, к сожалению, эта же уверенность, что твои сочинения сразу же увидят свет рампы (в крайнем случае его «дотычет» коллектив театра), избаловал подчас от «лаших» творческих мук, позволяло браться за новую работу, не доведя до конца предыдущую.

...В Государственном таджикском молодежном театре (это второй драмтеатр в Душанбе) идет спектакль по пьесе А. Атобасва «Робия Балхи». Рассказ о трагической судьбе известной таджикской поэтессы Робии, жившей в X веке, на протяжении всей постановки почти не выходит за рамки неглубокой мелодрамы, где главной причиной всех бедствий героини становится жена ее брата. И в сценическом повествовании о событиях многовековой давности нам прежде всего интересны люди — какими они были? Почему правитель Хорис и его сестра Робия, выращенные одной и той же кормилицей, в одном с том же дворце, становились прагами не на жизнь, а на смерть? Постановщик же это, кажется, не интересует.

Прочтены литературной основой спектакля дорожки обходятся молодежному театру — у исполнителей появляется удивительная неразборчивость. Вот характерный диалог с одним из артистов:

— Что бы вы хотели сыграть?
— Гамлета.
— А что вы играете сегодня?
— Озар в спектакле «Робия».
— Вы довольны своей ролью?
— Да, ведь лучшего ничего нет...

Скажем, что певец Озар (возлюбленный Робии) надеялся в спектакле лишь желтым парчовым халатом, жемчужными усами и двумя-тремя ничем не значащими репликами...

Молодежный театр поднялся в Душанбе 5 лет назад на основе таджикской студии ГИТИСа, которой руководили замечательные педагоги О. Пыжова и Б. Бибиков. Хороший вкус, несомненная культура исполнения молодых артистов очевидны, когда смотришь их дипломированные спектакли, до сих пор идущие с большим успехом, — например, «Лекарь поневоле»

Мольера или «Габель» «Надежды» Гейсериаса. Но самостоятельная работа предполагает не только хорошую школу. Она требует соответствующего репертуара. К сожалению, слабые пьесы — в основном пробы молодых перьев в жанре драматургии — в частая сменяемость главных режиссеров привели к тому, что, по мнению самого коллектива, ни одна новая постановка по своему уровню даже не приближается к выпускным работам.

На состоявшемся недавно в Душанбе пленуме Союза писателей Таджикистана, посвященном вопросам драматургии, шел честный, принципиальный разговор о том, что далеко не все пьесы, рекомендованные Министерством культуры республики к постановке в театрах, отвечают требованиям сегодняшнего зрителя. Многие сочинения никак не затрагивают тот сложный комплекс проблем — в социальном, производственном, морально-этическом плане, — с которым человек ежедневно сталкивается в жизни. Точно сказал в своем выступлении на пленуме А. Салымский: «Пока драматурги Таджикистана не подступят к самым важным, самым горячим темам современности, они не подступят к ее вершинам мастерства». В отделе культуры ЦК КП Таджикистана нам сказали, что высоко оценивают решения писательского пленума. А вот в репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры республики считают, что разговор получился тенденциозным — излишне критическим. Здесь ссылаются на цифры, на количественную сторону вопроса: ведь каждый год заключается госзаказ минимум на 10—15 сочинений для сцен. Почти все они ставятся. Качество выс? Что ж, есть ведь и хуже...

Улучшение части работников Министерства культуры республики собственным драматургическим творчеством приводит к тому, что в репертуар попадают заведомо слабые вещи. Правоммерно ли, что Душанбинский академический драмтеатр с его очень сильной актерской труппой вынужден осуществлять постановку нервных сочинений литераторов, пробующих выступать в жанре драматургии? И это при том, что попасть в репертуарный головной план классической, например, пьесы здесь не так-то просто. Нет на афише и ни одного произведение Горького, Шекспира, ни одной пьесы ведущих современных драматургов страны. Главный режиссер театра Х. Майбаляев мол: художественный уровень

его работы достаточно высок, но твердости, принципиальности в отстаивании творческих позиций коллектива ему, думается, не хватает.

Сегодня в столице Советского Таджикистана три драматических театра, один — оперы и балета, концертный зал. И если в музыкальный театр на балет с участием Малики Сабировой или на концерт фольклорного фестиваля-конкурса «Бустон» попасть трудно, то в драматические театры, как правило, билеты можно свободно купить всегда. Средняя посещаемость, например, за последние 9 месяцев театра имени Лахути — 52 процента. Об этом с тревогой говорили на пленуме Союза писателей народный поэт Таджикистана Мирзо Турсун-заде, артист театра Лахути М. Вахидов. Работа со зрителем — очень важная и, конечно, еще далеко не полностью решенная задача, стоящая перед театрами республики. Она предполагает повышенное внимание к запросам юных зрителей (тем более, что тюза в Таджикистане пока еще нет), в более тесные связи творческих коллективов с предприятиями и колхозами, в обстоятельный радио- и телеразговор о театральной жизни республики, и многое другое.

Партийная забота о театре предполагает не только осведомленность обо всех его бедах и нуждах, но и горячую обеспокоенность ими. Формирование репертуара, творческое самочувствие коллектива, техническое оборудование сцены — все эти и многие другие вопросы требуют более пристального внимания партийных комитетов республики.

«На мой взгляд, нам иногда не хватает принципиальности, честности, требовательности в отстаивании своих самых святых понятий о творчестве, о своем месте в искусстве. А зритель — он не прощает даже мгновенные равнодушие, холодности». Это — слова актрисы театра имени Лахути М. Исовой. Когда такое признание рождается, а вдруг, а после спектаклей, которые не принесли удовлетворения, рождается не у одного, а у многих участников труппы, оно стоит дорого... И, думается, именно поэтому можно с полной уверенностью сказать: душанбинские театры — республиканский имени Лахути и молодежный — обладают всеми возможностями для того, чтобы диалог актера и зрителя развивался как жизненно необходимый и для того, и для другого.

Н. АГИШЕВА,
О. ЛАТИФИ,
(Спец. корр. «Правды».)
Душанбе — Москва.